

Татьяна Охитина

ЧУДНАЯ ВЕСНА,
бабули-попаданки

Татьяна Охитина

Чудная весна, бабули-попаданки

«Автор»

2026

Охитина Т.

Чудная весна, бабули-попаданки / Т. Охитина — «Автор», 2026

Сборник весенних историй сразу про всех бабуль-попаданок автора, в котором: Викторовна узнает тайну приемного кота Петровна занимается экстремальной ботаникой Степановна разбирается с личной жизнью драконов А инопланетные коты Мариванны как всегда интригуют и чудят

© Охитина Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

История 1. Викторовна. Кот с прицепом	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Чудная весна, бабули-попаданки

История 1. Викторовна. Кот с прицепом

Елена Викторовна не ожидала, что взятый на проживание кот будет вести себя идеально. Но он вел. Имени своего не назвал, однако с готовностью откликнулся на Рыжика, на Дружочка, и даже на Солнышко. Ел всё, кучи по углам не накладывал, мышей приструнил, да и собеседником оказался приятным — поддерживал любой разговор, даже про транзисторы мог поговорить, хоть и не знал, что это такое.

Елена Викторовна и сама в них не особо разбиралась, тему взяла исключительно для проверки.

Результаты показали, что кот умен, хитер и скрытен. За прошедшую пару месяцев узнать, что же он натворил и почему скрывается, Елена Викторовна так и не смогла. Поэтому плюнула и оставила эту затею — кот устраивал ее как есть.

Весна выдалась бурная, снег вокруг избы начал таять, разливаясь лужами размером со средний океан, запели птицы, и Елена Викторовна уже подумала, что кот вот-вот даст дёру, но тот вещички не собирал и вдаль не поглядывал, жил себе да жил, словно лучшего места чем лесная изба-развалюшка на свете не было.

По своему родному миру Елена Викторовна помнила, что коты по весне часто уходят в загул, этот кот почему-то был исключением, все больше подогревая любопытство — что же он такое натворил, что теперь хоронится?

Она даже поспрашивала у Охотника, не слыхал ли он чего интересного по округе, узнала кучу сплетен о жителях этой самой округи, но кот ко всему этому вряд ли был причастен.

Поспрашивала она и внучку, Красную шапочку, девчущку глазастую и ушастую, но та рассказала почти то же самое, только в более мягком варианте.

Елена Викторовна уже смирилась с тем, что никогда не узнает кошачьей тайны, когда наконец грянуло.

Началось все рано утром с тихого стука в дверь.

Ежась от холода, Елена Викторовна вылезла из-под одеяла и отправилась открывать. Если уж кто-то притащился ни свет ни заря в затерянную в лесу избу, то явно не просто так, рассудила она.

— Кто там? — спросила на всякий случай. Ответа не получила. Посмотрела на кота, мгновение назад мирно спавшего, а теперь стоящего рядом. Тот развел лапами, но на дверь посмотрел с опаской. — Ай, ладно, — пробормотала Елена Викторовна. И отодвинула засов.

У крыльца обнаружилась садовая тачка, накрытая платком. Водителя тачки рядом не было.

Елена Викторовна уже решила, что это Охотник — репу привез, решил сюрприз сделать. Уже представила, как разжигает огонь, ставит в печь чугунок, как разливается по избе вкусный запах тушености, и как потом выкладывает на тарелку готовые ароматные брюквинки...

Сглотнув слюнки, она подошла к тачке, сдернула платок — и застыла. В тачке, прижавшись друг к другу, спали пять котят.

— Это что такое?! — воскликнула Елена Викторовна, обернувшись к коту.

— Это не я! — пятясь, воскликнул тот.

— Тогда почему они рыжие?!

— Мало ли на свете рыжих котов, — донеслось уже из дома.

— А ну иди сюда, паршивец!

— Не пойду!

— Иди, я сказала!

Котята проснулись, вытаращили испуганные глаза, а потом самый маленький тихонько пискнул:

— Мама!

— Я вам не мама! — рассердилась Елена Викторовна.

— Мама!

— Мамочка!

— Хочу к маме!

Котята принялись причитать сразу на пять голосов.

— Успокой их! Ты ведь женщина! — подскочив к тачке, воскликнул кот.

Котята замолкли, дружно уставились уже на него, а затем самый маленький пискнул:

— Папа!

— Папочка! Хочу к папе! — подхватили остальные.

Кот опешил, приоткрыл рот, а потом сделал то, чего Елена Викторовна никак от него не ожидала — схватил котят в охапку и опрометью бросился в дом.

Только когда тачка опустела, стала видна лежащая на дне записка, выведенная большими кривыми буквами — «Тваи дети Рыжий».

Покачав головой, Елена Викторовна отправилась вслед за котом.

Тот обнаружился на лежанке, ошалелый, по-прежнему держащий в охапке котят.

— Они есть хотят, — пожаловался он Елене Викторовне.

— Вот и корми, папаша, — усмехнулась та.

— Чем? Я же не кошка, у меня молока нету.

Елена Викторовна хотела ответить колкостью, но передумала. Полезла в шкаф, искать что-нибудь подходящее для котят.

Второй сюрприз подоспел к ужину. В этот раз у дверей обнаружилась корзина, изрядно заляпанная грязью. Тот, кто ее притащил, должен был обладать недюжинным упорством — снега в лесу все еще было завалилось, а немногочисленные проталины больше напоминали грязевые болота.

Котят в этот раз оказалось чуть меньше, всего трое, но все — огненно-рыжие. Записку мамаша прикладывать не стала, однако близкое родство читалось и без нее.

— Восемь котят! Да у меня не дом, а кошачий приют! Безумие какое-то! — воскликнула Елена Викторовна, обзревая меховую ораву, заполонившую жилище.

И ведь всех нужно чем-то кормить!

Запасы, конечно, имелись, но на такое количество едоков рассчитаны не были, и вообще, не особо подходили котяткам — не давать же им пшено и репу?

Она уже собралась навеститься к Охотнику, когда в дверь снова постучали.

Уверенная, что это Охотник и есть — тот любил приходить под вечер — Елена Викторовна открыла дверь.

Вначале никого не увидела, потом опустила взгляд ниже — на крыльце обнаружили два дрожащих котенка.

— Папа? — пропищал один.

— Мама! — подхватил другой.

Елена Викторовна вздохнула и, отойдя в сторонку, произнесла:

— Заходите.

Охотник в гости все-таки заглянул, чуть позже. Вытаращился на кошачью толпу, а потом принялся хохотать:

— Теперь ты, Хозяйка, кошачья мать!

— Бабушка, — поправила его Елена Викторовна. — С родительскими обязанностями пусть молодой отец справляется, — она посмотрела на кота.

Рыжий держался хорошо, но отчего-то Елена Викторовна была уверена — надолго его не хватит. Перспектива остаться одной с котятами приятной не выглядела, и Елена Викторовна решила «подстелить соломки» заранее — завела разговор с Охотником на предмет пополнения запасов.

— О, это я запросто! — обрадовался тот. — Как раз собирался завтра в деревню наведаться, принесу всего, что нужно.

На том и порешили.

Накормив котят чем нашлось, Елена Викторовна увидела, как кот устраивает их спать на своей лежанке и окончательно поняла, что ночью он сбежит.

Решила не спать, подкараулить поганца и высказать все, что думает о безответственных отцах. Улеглась в кровать, задула свечу и закрыла глаза, притворившись спящей.

Спустя некоторое время в доме наступила тишина, лишь старые половицы тихонько поскрипывали, словно вздыхали.

Елена Викторовна ждала, ждала, да и не заметила, как уснула.

Проснулась от звона.

Вскочила, кинулась спасать брошенных котят... и остановилась, узрев в центре творящегося на кухне беспорядка измазанного в муке кота, а рядом на полу — разбитую миску.

— Извини, — виновато произнес кот, — я нечаянно. Из лап выскользнула.

— Ты что это делаешь? — Елена Викторовна не знала, чему удивляться больше: тому, что кот все еще здесь или его попытке что-то испечь.

— Да вот, оладьи готовлю. Мы и тебе оставили, — кот указал на тарелку с подгоревшими кругляшами.

— Они что, съедобные? — еще больше удивилась Елена Викторовна. С выпечкой в нынешнем мире она так до сих пор и не подружилась — та всегда получалась каменной, хоть гвозди забивай. Взяв кругляш, она осторожно надкусила — блинчик оказался мягким и вкусным.

— Неплохо. Как тебе это удалось?

Кот развел лапами.

— Не знаю. Просто они есть хотели, вот я и... Сам в шоке.

Рассудив, что после оладий пшено и репа будут уже не страшны, Елена Викторовна тоже принялась за готовку.

Котята смели всё, даже добавки попросили. Принесенная Охотником еда тоже исчезла бы в них без следа, но Елена Викторовна подошла к делу с умом — занялась планированием.

В результате получилось приличное меню на неделю, не хватало только муки — после утренней выпечки ее почти не осталось.

— Так я сбегая в деревню, куплю, — вызвался кот, — ты только денежку дай.

«Честный какой», — умилилась Елена Викторовна. Достала мешочек, оставшийся от прежней владелицы дома, извлекла пару монет и протянула коту.

Схватив их, Рыжий умчался прочь.

Когда за окном начало темнеть, Елена Викторовна поняла, что сглупила — поганец сбежал. Вот и доверяй после этого котам, подумала она, чувствуя себя усталой и обманутой. Котята, почувствовав ее настроение, притихли. Кто-то даже уснул.

Елена Викторовна и сама была бы не прочь лечь спать, а проснуться уже дома, в своем мире, без вот этого вот всего. Вот только с верой, что такое возвращение возможно, она давно

рассталась. Поэтому она приготовила ужин, накормила котят и уже мыла посуду, прежде чем отправиться на боковую, когда в дверь постучали.

— Ну нет, еще больше котят я не переживу, — пробормотала она, отправившись открывать.

— Твой? — пробасил Охотник, протягивая ей рыжую мохнатую тушку, припорошенную белым.

— Мой, — Елена Викторовна забрала полудохлого кота, решив поначалу, что белое — это снег, но тут Охотник протянул ей мешок с дырой в боку, и стало понятно, что кот вывалился в муке.

— Трудяга, — произнес охотник, — тащил, надрывался. Ты уж его не брани, что рассыпал, он старался как мог. Чего не сказала-то? Я бы привез.

Пораженная трудовым подвигом Рыжего, Елена Викторовна не нашлась, что ответить и, несмотря на позднее время, позвала Охотника на чай. Тот не отказался и за чашечкой ароматного напитка поведал ей, как наткнулся в лесу на павшего под тяжелой ношей кота, как приводил его в чувство, а тот даже в отключке отказывался отпустить мешок — бормотал, что несет малым детушкам для пропитания.

Вытирая слезы умиления, Елена Викторовна слушала его и не могла поверить, что ей на долю выпало встретить такого заботливого котопапашу.

Рыжий тем временем приводил себя в порядок в окружении потомства — котята к нему так и льнули.

Глядя на эту идиллию, Елена Викторовна внезапно подумала о том, что расставаться с котятами, когда те вырастут, кот наверняка не захочет, все они останутся здесь, и судьба бабули-кошатницы все же ее настигла. Пусть и таким замысловатым способом.

— Что с ними думаешь делать? — словно прочитав ее мысли, спросил Охотник, тоже разглядывая рыжее семейство.

Елена Викторовна вздохнула и ничего не ответила.

Сны этой ночью ей снились один безумнее другого: котята скакали и прыгали — по деревьям, стульям, столам, через веревочку и даже сквозь горящее кольцо.

Последнее так ее напугало, что она проснулась.

И сразу почувствовала запах гари.

Избушка была полна дыма.

— Пожар! Горим! — вскочив, воскликнула Елена Викторовна.

Распахнулась дверь, кошачий силуэт метнулся к печи, послышалось шипение, и к дыму прибавился еще и пар.

— Бабуля, это не пожар! — послышался голос Рыжего. — Это оладушки! Сейчас проветрим!

Кот схватил что-то с печи и рванул на улицу, уводя за собой дымный след.

Елена Викторовна выскочила за ним и успела увидеть летящую в недотаявший сугроб сковородку.

— Котята! — опомнилась она, собираясь кинуться обратно в дом.

— Все здесь, — кот указал на скамейку возле крыльца. Елена Викторовна обернулась — котята и впрямь, все как один, были там — сидели, прижавшись друг к дружке, и таращили испуганные глаза.

Переведя наконец дух, она уселась рядом с ними. Лавка была короткой, поэтому трех котят пришлось забрать к себе на колени.

— Ну и что это было? — спросила она у кота. — Решил спалить мой дом?

— Что? Нет! Я котят готовить учил. Масло разлили мимо сковородки, вот оно и вспыхнуло.

— Ты совсем с ума сошел?! — перепугалась Елена Викторовна. — А если бы шерсть вспыхнула? Если бы обожглись?

— Жизненный опыт — штука сложная, — философски заметил кот. — Но они молодцы, у них почти получилось. В следующий раз...

— Не будет никакого следующего раза! — воскликнула Елена Викторовна. — Мне дорог этот дурацкий дом! У меня другого нету! А вы...

— Мы все уберем! Вычистим и отмоем! И полку починим!

— Какую еще полку? — насторожилась Елена Викторовна.

— Ну, ту, на которой масло стояло. Там еще мука была, она тоже просыпалась. Бабуля, ты не переживай, я приучу котят к труду, вот увидишь!

Елена Викторовна схватилась за голову.

— Приучал бы ты их к труду где-нибудь в другом месте!

— Ты нас выгоняешь? — замерев, произнес кот.

Котята, сидящие на коленях Елены Викторовны, тоже напряглись.

— Нет, не выгоняю, — нехотя ответила она. — Но вы должны быть аккуратней.

— Мы будем! Будем! — дружно заголосили котята.

Весь день кошачье семейство приводило в порядок дом. В результате пришлось расстаться с тремя тарелками, крынкой и цветочным горшком. Коврик, усыпанный землей, кот взялся постирать — в итоге пришлось расстаться и с ковриком.

Елена Викторовна смотрела на происходящее в доме безобразие, которое кот называл уборкой, молча, хотя отвесить едких комментариев ох как хотелось. Но котята старались, работали изо всех сил, ругать их за промахи было бы непедagogично.

К вечеру дома стало просторней и даже немного чище, если не считать огромного пятна сажи над печью. Елена Викторовна уже хотела сама заняться его оттиранием, но тут пришла внучка.

— Котятки! — радостно завопила она с порога. Пришлось ставить чайник и потчевать Красную шапочку ее же пирогами. Кот предложил приготовить оладьи для дорогой внучки, но Елена Викторовна посмотрела на него так, что он тут же передумал.

До самого отхода ко сну девочка резвилась с котятами. Те были только рады, как, впрочем, и Елена Викторовна, у которой после бурного дня не было ни малейшего желания развлекать гостью.

Глядя на то, как веселится малышня, она сонно клевала носом и в полудреме представляла, как эта компания уезжает в закат всем составом в кибитке с тряпичным верхом...

— Бабуля, иди спать, мы сами все приберем, — тронул ее за руку кот, возвращая в реальность.

Елена Викторовна хотела возразить, но сил не хватило — дойдя до кровати, она провалилась в сон, едва голова коснулась подушки.

Когда здравый смысл наконец достучался до разума, подскочила — и обнаружила, что в доме темно, горелым не пахнет, и все спят: внучка — рядом на кровати, кот с выводком — на своей лежанке.

Успокоившись, Елена Викторовна улеглась обратно, однако сон бежал, сверкая пятками — стоило начать дремать, как перед глазами возникали то полосатый шатер на площади, то ярмарочные зазывалы с криками «Цирк! Цирк!», то леденцы на палочках, что продавались возле шатра перед представлением...

Когда в окно заглянул первый солнечный луч, Елена Викторовна плюнула на все попытки уснуть и встала, чтобы заняться завтраком. Умылась, разожгла печь и, сунув в нее чугунок с

будущей кашей, присела за стол, подперев голову рукой. Едва закрыла глаза, как мысли о цирке снова оказались тут как тут. Понимая, что иначе не отвяжаться, Елена Викторовна достала бумагу с карандашом и принялась записывать все, что занимало ум, дополняя текст рисунками.

За этим занятием ее и застал кот.

— Ух ты, цирк! — обрадовался он. — Я однажды выступал в цирке. Хорошее было время.

— Расскажи! Расскажи! — наперебой запищали котятка, оказавшись тут как тут.

Красная Шапочка тоже наострила уши.

— Ну, слушайте, — начал свой рассказ кот.

Вскоре весь дом стоял вверх дном — впечатленные рассказом котятка прыгали, кувыркались, пытались крутить колесо, падали, поднимались, снова пробовали...

Елена Викторовна не знала, что лучше — дым и гарь или это безудержное веселье. Доставая кашу из печи, она едва не выронила чугунок из-за котенка, попавшего под ноги.

— Так, хватит! — воскликнула она. — Живо все за стол!

На время завтрака «циркачи» утомонились, но, стоило ему закончиться, как безумие возобновилось с новой силой.

— Бабуля, смотри как я могу! — воскликнула Красная Шапочка, пытаясь изобразить кувырок. Не успела встать, как сверху на нее посыпались котятка, чья попытка пройтись по бельевой веревке не увенчалась успехом.

Не выдержав шума и гама, Елена Викторовна решила прогуляться.

Одежонка прежней хозяйки, ветхая и коротковатая, давно требовала замены, но денег на покупку еще не накопилось. И не накопится, поняла Елена Викторовна, оглядев беснующуюся в доме толпу. Одевшись, она накинула на голову платок, такой же ветхий и убогий, и вышла на улицу.

«Хожу в рванине, позорище какое», — бурча себе под нос, она двинулась по тропинке, петляющей между елей. И почти сразу провалилась в сугроб. Коварный лесной снег таять не спешил, образуя западни то тут, то там. В одну такую она и попала.

Пока пыталась выбраться, вымокла до нитки, отчего настроение сделалось еще гаже. Снова вспомнился дом, где она после подобного забралась бы в теплую ванну, потом закуталась в любимый махровый халат, сделала себе чаю с бутербродами и шоколадкой закусила...

В нынешнем мире из всего этого был только чай старой хозяйки дома и тела, в которое Елена Викторовна попала. Но чаем это можно было назвать с большой натяжкой — то, что та насушила, больше походило на сено.

Кляня свою жизнь и неведомые силы, которые притащили в этот мир, Елена Викторовна предприняла еще одну попытку выбраться из сугроба, но та оказалась такой же неудачной, как и предыдущие — снег под ногами превращался в месиво, и яма становилась глубже, не желая отпускать.

Елена Викторовна уже хотела позвать на помощь, но не успела — послышались шаги, затем сильная рука схватила ее за шиворот и вырвала из снежного плена.

— Спасибо! — воскликнула Елена Викторовна, с благодарностью посмотрев на Охотника. — Что бы я без тебя делала!

— Пустяки, — улыбнулся тот. — А я, Хозяйка, как раз к тебе иду. С подарочком, — он продемонстрировал большой сверток, от которого исходил умопомрачительно-вкусный запах. — Идем, провожу тебя до дома, а то весна у нас коварная.

Жаловаться Елена Викторовна не хотела, но все же не удержалась, рассказала о творящемся в доме безумии.

А когда пришли, и она открыла дверь, Охотник убедился во всем воочию — ему под ноги выкатился котенок с цветастым лоскутом в зубах, а за ним — еще трое.

— Ух ты, — рассмеялся охотник, — настоящий цирк. Я такое в городе видел.

— Цирк! Цирк! — радостно завопили котята.

— Колбаска! — воскликнула Красная Шапочка, поведя носом.

— Колбаска! Колбаска! — подхватили котята.

В пакете и впрямь оказалась колбаса — домашняя, ароматная, с чесночком, какую Елена Викторовна всегда любила. Из каких говорящих животных ее сделали, она решила не спрашивать.

Усадив гостя за стол, нарезала угощение, налила чаю, и цирк временно закончился — все занялись поглощением колбасы.

Однако, едва тарелки опустели, безумие продолжилось.

Подперев голову рукой, Елена Викторовна вздохнула. «Интересно, — подумала она, — когда им надоест?»

Терпение у «циркачей» оказалось железное. Под восторженные комментарии Охотника они принялись скакать еще сильнее.

— Вам бы в город податься, на ярмарке выступить, — произнес он после очередного кошачьего кульбита.

— Выступать! Выступать! — радостно завопили котята.

— Да мы бы хоть сейчас, — ответил кот, — только до города далеко идти, котяткам тяжело будет.

— А зачем идти? Можно поехать. Могу вам сани свои одолжить. Если вместо полозьев поставить их на колеса, а сверху на дуги рогожу натянуть, отличная кибитка получится, — воодушевился Охотник. — Хотите?

От радостного вопля «да!» Елена Викторовна чуть не оглохла.

— Мы и Красную Шапочку с собой возьмем. И тебя, Хозяйка, тоже.

— Ну уж нет, — вздрогнув от разбившейся мечты пожить в тишине, воскликнула Елена Викторовна. — Давайте как-нибудь без меня.

— Ты все-таки подумай, — продолжил охотник. — Будет весело, да и денег можно подзаработать — посмотреть на кошачий цирк много кто захочет.

Елена Викторовна вспомнила про худую одежонку, затем про еще более худую обувь, махнула рукой и произнесла:

— Ладно, поеду с вами, так уж и быть.

Она ожидала, что отъезд случится не скоро, однако сани свои Охотник переделал быстро, не иначе как магию подключил, и уже через три дня к дому подъехала кибитка с матерчатым верхом, странноватая, но довольно крепкая на вид. Осталось собрать вещи и приготовить еды в дорогу.

Рано утром перед отъездом в дверь постучали. Елена Викторовна была уверена, что это пришел охотник, но ошиблась.

За дверью обнаружился волк.

— Хозяйка, ты это... говорят, в город собралась, — произнес тот, нервно оглядываясь.

— Ну допустим, и что?

— Так я это... могу подвезти.

— В смысле?

— Ну, повозку тянуть и все такое... У меня опыт есть, сама знаешь!

— Спасибо, не надо, у нас лошадь есть.

— Уже нету.

— Чего?! — оттолкнув волка, Елена Викторовна выскочила из дома. Лошадь, которую она сама этим утром впрягла в повозку, действительно исчезла. — Ах ты жрун! — воскликнула она, сжав кулаки.

— Так я ж и говорю — сам повезу! Доставлю в лучшем виде!

— Вы чего тут ругаетесь? — из сосенок вышел Охотник с мешком на плече.

— Этот поганец снова лошадь сожрал!

— Да не, — усмехнулся Охотник, закинув мешок в повозку, — лошадь я сейчас в лесу встретил. Сказала, волк пригрозил, чтобы убиралась.

— Очень интересно, — Елена Викторовна сердито прищурилась. — А ну, волчок, давай-ка, рассказывай, что удумал! Котят моих сожрать хочешь?

— Фу, нет!

— На внучку мою, Красную Шапочку, зуб положил?

— Да что я, совсем из ума выжил? — невдалеке хрустнула ветка, и волк вздрогнул. — Расскажу, все расскажу, только по дороге! Давай, бабуля, запрягай! — он кинулся к повозке. — Ходу, бабуля! Ходу!

Котятам и внучке тоже не терпелось пуститься в путь, и вскоре нагруженное вещами, едой и пассажирами транспортное средство двинулось в сторону города.

Бросив на дом последний взгляд, Елена Викторовна отвернулась.

— Все будет чудесно, вот увидишь, — приобняв ее за плечо, произнес Охотник, — я же рядом.

Едва они уехали, как к дому вышел медведь, за ним — медведица, последним приковылял медвежонок.

— Опоздали! Ушел серый! — понюхав землю, рыкнул глава семейства.

— Ух ты, какой дом! — воскликнул медвежонок. — Давайте останемся и будем тут жить! Наша-то берлога после той девчонки из деревни совсем развалилась.

Он взобрался на крыльцо и уже хотел дернуть за веревочку, чтобы открыть дверь, но мамаша-медведица, схватив за шкуру, оттащила его назад.

— Совсем с ума сошел, — пробурчала она. — Знаешь, чей это дом?

— Бабули Красной Шапочки, вот чей! — важно заявил медвежонок. — Чего нам какая-то бабуля? Зайдем и будем жить, мы же медведи!

— А знаешь, с кем она дружит?

— С охотником, — с готовностью ответил малыш.

— Это для нас он охотник, — вклинился в разговор папаша. — А на самом деле он...

— Не пугай ребенка! — перебила мать. — Идемте отсюда!

Подтолкнув медвежонка в сторону леса, она отправилась за ним.

Папаша-медведь, бросив опасливый взгляд на дом, поспешил вслед за семейством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.